

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Анне-Кат. Вестли

ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ЩЕПКИНА

Machaon

Щепкин

Анне-Катрине Вестли

Опасное путешествие Щепкина

«Азбука-Аттикус»

2010

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Опасное путешествие Щепкина / А. Вестли — «Азбука-Аттикус»,
2010 — (Щепкин)

ISBN 978-5-389-11155-4

Малышу, которого на самом деле зовут Андреас, скоро исполнится пять лет. Он вместе с мамой, папой и братом уже год живёт в новом доме у дороги. Мама по-прежнему работает продавщицей в магазине, чтобы помочь папе выплатить кредит за дом. И Малыш каждый день ездит с мамой на работу. А пока она занята делами, он со своим лучшим другом Щепкиным играет на улице. И вот однажды они придумали игру, в которой Щепкин понарошку стал водителем грузовика. И надо же было такому случиться – Щепкин и в самом деле уехал на грузовике. И путешествие его оказалось довольно опасным... В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-11155-4

© Вестли А., 2010

© Азбука-Аттикус, 2010

Содержание

Пропал школьник двухсот с половиной лет от роду	8
Обувная коробка	15
Щепкин заговорил высоким слогом	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анне-Катрине Вестли

Опасное путешествие Щепкина

Anne-Cath. Vestly
KNERTEN GIFTER SEG

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 2010 [All rights reserved.]

© Дробот О. Д., перевод на русский язык, 2015

© Челак В. Г., иллюстрации, 2015

© Оформление. Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015

Machaon®

* * *

Пропал школьник двухсот с половиной лет от роду

Маленький мальчик стоял на дороге перед домом и ждал автобус. Как ни странно, он стоял один, без мамы или старшего брата. Впрочем, ничего странного, ведь был понедельник. А почему маленький мальчик в понедельник должен ехать на автобусе один, без старших, спросите вы?

Да потому, что у него с собой был трёхколёсный велосипед. В обычные дни мальчик ездил везде у мамы на багажнике, но по понедельникам добирался на автобусе: его трёхколёсный друг не помещался вместе с ним к маме на багажник.

Мальчик – Малыш, то есть на самом деле он Андреас, но так его никто не зовёт, все говорят «Малыш». У него есть старший брат Филипп, а мама работает продавщицей в магазине в Гампетрефе. Она уже целый год продавщица и должна бы уйти с работы – она устроилась туда, чтобы на первых порах помочь папе расплачиваться за их новый дом, но теперь ей захотелось купить и того и сего, и она попросила Малыша отпустить её поработать ещё годик. А Малыш ответил: «Хорошо, если разрешишь мне брать с собой велосипед».

Красный трёхколёсный велосипед подарил ему хозяин магазина в Гампетрефе и сразу сказал, что надеется увидеть, как Малыш катается на площадке перед магазином. И что, если ему, хозяину, надо будет привезти товар со склада, они погрузят его на велосипед Малыша.

Так что Малышу надо было попасть в Гампетреф вместе со своим велосипедом. Поэтому каждый понедельник он самостоятельно ехал на автобусе и в субботу днём также сам привозил велосипед назад, чтобы кататься на нём дома полдня в субботу и всё воскресенье. В остальные дни Малыша забирал из магазина Филипп, а велосипед оставался ночевать под замком в дровяном сарае, хотя дома его ждал отличный, для него построенный гараж. Но таков был уговор.

Если бы Малыш не согласился ездить с мамой каждый день в магазин, она не могла бы работать и помогать папе и он бы очень переживал. Папа огорчается, что на дом никаких денег не хватает, и работает на износ. Он не вылезает из командировок, ездит повсюду на своём сером грузовичке, забитом пальто и платьями, и уговаривает магазины купить их. Папа проводит времени в одиночестве больше всех.

У Малыша-то ведь есть Щепкин – кусочек соснового корня, очень похожий на человечка, они с Малышом знакомы уже год. Иногда Малыш разрешает ему держать билет, и Щепкин очень этим гордится. Но бывает, вдруг обижается, потому что считает, что ему положен отдельный билет.

– Почему ты говоришь «один детский»? – ворчит он. – «Один детский и один щепкинский» – вот как надо.

– Знаешь, как это дорого получится? – спрашивает Малыш. – Тебе сколько лет?

– Сто наверняка, – отвечает Щепкин.

– А столяр говорит, что ты, скорей всего, от старой сосны, ей вообще лет двести. Если я так скажу водителю, тебя заставят покупать взрослый билет. А это знаешь сколько стоит?

– Думаю, за меня возьмут как за двоих взрослых, если не больше. Но тебе что, трудно притвориться, как будто бы ты просишь мне билет?

– Хорошо, – согласился Малыш и в следующий раз сказал: – «Один детский до магазина», – а потом добавил еле слышным шёпотом: – «И один щепкинский».

Но Щепкин расслышал его слова и страшно обрадовался. К тому же Малыш схитрил и в прошлый раз билет не выкинул, а теперь отдал Щепкину. И они сидели каждый со своим билетом, Щепкина распирало от гордости, и он не отрывал глаз от билета.

– Ужас как подорожал автобус, – сказал он.

– Да, – согласился Малыш, – зато он очень красивый. Когда я вырасту, я, наверно, стану водителем автобуса. Тогда сможешь ездить со мной хоть целый день.

– Чур, я буду продавать билеты и кричать «поехали!», когда кому-то надо выйти.

– Нет, – поправил Малыш, – для остановки кричат «тормози!», а потом уже «поехали!».

– Я так и сказал, – ответил Щепкин.

– Магазин, – объявил водитель и спустил на землю велосипед Малыша.

– Ты болтаешь без умолку, мы чуть не проехали из-за тебя, – проворчал Малыш.

– Эй, меня не забудь! – крикнул Щепкин, по-прежнему цепко держа билет.

Малыш подхватил его с сиденья и быстренько выпрыгнул из автобуса.

– Хорошего дня, Малыш, – сказал водитель.

– И тебе хорошего, – ответил Малыш. – И автобус береги, – добавил он рачительно: автобус-то должен в порядке дожидаться, пока он подрастёт.

Мама стояла в дверях магазина и махала ему. Она уехала из дому гораздо раньше, потому что на велосипеде на дорогу уходит больше времени.

Малыш сел на свой трёхколёсник и поехал к магазину. Описал красивый вираж и остановился у дверей.

– Не надо ли вам что-нибудь отвезти? – спросил он.

– Очень надо, – ответил хозяин магазина. – У меня скопилось много коробок, перевези их на дровяной склад, пожалуйста. Работы тебе часа на два будет.

– Отлично, – ответил Малыш, – сразу и начну.

А сам смекнул, что если возить по одной коробке зараз, то работы хватит ещё на дольше. Он успел сделать много ездов, когда увидел двух девочек, которых побаивался Щепкин. Они как-то изменились. Сперва Малыш даже не понял, в чём дело, но потом смекнул, что у них ранцы на спине. Вот почему они обе так переменились.

– А мы в школу идём, – сказала одна.

– Мы теперь школьницы, – подхватила вторая. – А ты не пошёл учиться? Ну да, ты же ещё маленький. Нам столько уроков задают! Сейчас мы тоже торопимся, уроки начинаются через час, а мы хотим ещё поиграть на школьном дворе. Это так здорово!

– Некогда мне в школу ходить, – ответил Малыш, – я работаю.

– Да. К тому же ты ещё и маленький. Ладно, пока, мы пошли, а то опоздаем.

Малыш посмотрел им вслед и поехал к сараю. Э-эх, всего одна коробка осталась! Чем бы таким потом заняться?

– Вот подумай, я ни разу в школе не был, хотя мне двести лет уже, – сказал Щепкин.

– Об этом я уже думал, – ответил Малыш.

Он отвёз последнюю коробку и долго не выходил из сарая. Он думал. Смотрел и думал. А потом вдруг бросил Щепкина среди коробок и рванул в магазин. Взял там толстую бечёвку и прибежал обратно. Но к тому времени Щепкин уже смертельно на него обиделся и не желал ни смотреть в его сторону, ни разговаривать с ним.

Но Малыш и бровью не повёл, он знал, что Щепкин обрадуется, когда узнает о его блестящей идее.

Малыш взял большую коробку и махонькую. Потом проделал в каждой по четыре дырки. Щепкин с любопытством следил за ним, но по-прежнему молчал, желая проучить этого бессовестного, который бросил его одного в сарае. Щепкин не хотел делать вид, будто ничего не случилось, и так вот сразу начинать весело ворковать с Малышом.

Малыш с трудом пропихнул верёвку в дырки. Ну всё, дело сделано.

– Щепкин, понял, что это будет? – спросил он.

– Не понял, – буркнул Щепкин, – не очень-то и хотелось. Давай-давай, убегай опять, а я буду тут валяться, как простая деревяшка. Придёт кто-нибудь за дровами для топки, подхватит меня, самого тут привлекательного, и всё, не будет у тебя Щепкина.

– Слушай, не нуди, – ответил Малыш. – Нет, не так. Хватит зудеть, мартышка – вот как мне Филипп говорит. Слышишь, Щепкин? Хватит зудеть! Отвечай лучше, кто ты теперь такой?

– Я – это я, – снова буркнул Щепкин.

– А вот и нет. Ты теперь школьник, а это твой ранец.

Он надел коробочку Щепкину на спину, просунув руки в верёвку, и теперь его друг выглядел точь-в-точь как школьник. Потом Малыш надел большую коробку себе на спину – она как раз отлично поместилась – и сказал:

– Бежим, а то опоздаем. Школа у нас понарошку будет за складом, там получается как будто много классов, а мешок картошки будет учителем.

– Не знаю, мне пока не хочется, – стал упираться Щепкин.

– Ещё как хочется! – сказал Малыш. – Пошли! Не забудь входя поздороваться с учителем.

– Сам здоровайся. Я просто иду с тобой за компанию.

Малыш за руку довёл Щепкина до склада, а там встал перед мешком картошки и сказал:

– Здравствуйте, учитель. Я привёл новенького.

«Учитель» страшно обрадовался и спросил, сколько Щепкину лет.

– Двести с половиной, – ответил Малыш, – но в школу он никогда не ходил. А мне самому скоро пять.

– Проходите оба, очень рад, – сказал мешок картошки. – Сегодня мы будем учить букву «М».

Малыш выучил её с Филиппом, но не стал пока об этом говорить.

- Эм, – сказал Малыш.
- Мэ, – сказал Щепкин.
- Неверно, – поправил мешок картошки, – эм.
- Мэ, – рассердился Щепкин, – и чтоб я не слышал никаких «эм».
- Спокойно, дружок, – сказал мешок картошки, – у нас здесь так не разговаривают. Сейчас перемена, а потом вы свободны до конца дня.
- Хорошо, – кивнул Щепкин. – Мэ, мэ, мэ, – затараторил он вдруг, потому что ему очень понравилось произносить такую букву.
- Эм, – подсказал Малыш. – Ещё завтра потренируемся.
- Вот здорово! – согласился Щепкин.
- Они вернулись в сарай, сняли свои ранцы, и Малыш сказал:
- Чем бы нам ещё заняться? До завтрака далеко.

- Пойдём сходим к заправке, – предложил Щепкин. – Вдруг кто-то заехал заправиться?
- Хм, – ответил Малыш, – может быть.

Они пошли к заправке. Там никого не было, но они не огорчились, просто смотреть на колонку тоже было интересно.

– Вот бы нам такую дома завести, – сказал Малыш. – Тогда бы к нам все машины заезжали.

– И красный автобус тоже, – мечтательно добавил Щепкин. – Я бы спрашивал его: «Что вам сегодня?» – и заливал бы полный автобус бензина.

Тут вдруг огромный грузовик свернул с дороги и поехал прямо к заправке. Малыш с Щепкиным спрятались позади колонки.

- Он едет запрашивать, – сказал Малыш, – нам повезло.

Грузовик остановился и прогудел три раза. Из магазина вышел хозяин, поздоровался с водителем и, перекинувшись словечком, начал наливать бензин.

– Давай как будто это твой грузовик, – сказал Малыш и посадил Щепкина в кузов. – Говори, сколько тебе бензина?

– Хорошо, – согласился страшно гордый Щепкин. Глядя на него, нельзя было даже подумать, что грузовик не его. – Так, мне, пожалуйста, сто тысяч миллионов литров и ещё девятнадцать с половиной.

– Хорошо, – сказал Малыш, подошёл к колонке и сделал вид, как будто вставляет в бак пистолет и заливает бензин. – Вы сегодня далеко едете? – спросил он Щепкина.

– Да, ужасно далеко, – ответил Щепкин, – мне надо море бензина. И хорошо бы вы смазали мне колёса, и руль, и стёкла, и фары тоже.

– Будет сделано, – кивнул Малыш. – Предлагаю ещё помыть вашу машину, она очень грязная.

- Ничуть она не грязная, – обиделся Щепкин за свой грузовик. – Ладно, мойте!

Малыш понарошку помыл грузовик со всех сторон и отполировал тряпкой все грязные места, а потом пошёл за колонку, чтобы выписать счёт. Он стоял и долго-долго считал, сколько с Щепкина причитается.

– Ой, получилось очень много и пятьдесят крон, – сказал он наконец. – Сейчас выпишу чек.

Мотора грузовик не выключил, он фырчал, а Щепкин как будто бы рулил. Но вдруг Малыш увидел, что грузовик тронулся.

- Стоп! – закричал он. – Щепкин, не уезжай!

Грузовик удалялся, Щепкин одеревенело сидел в кузове, Малыш кричал и прыгал и даже побежал за машиной, но грузовик так гроыхал, что шофёр ничего не слышал. Он знай себе подавал газу: он заправился, расплатился и думать не думал, что увозит в кузове Щепкина.

– Ты чего это? – удивлённо спросил хозяин магазина; он только что повесил заправочный пистолет на место и собирался вернуться в магазин.

- Щепкин... – прошептал Малыш. – Он уехал на грузовике.

– Что ты такое говоришь? – удивился хозяин. – Этот шофёр точно не трогал Щепкина. Он вообще не выходил из кабины, пока я запрашивал машину.

– Да, – сказал Малыш, – он не знает, что у него в кузове Щепкин. Я сам его туда посадил. Мы играли, как будто это его грузовик.

- Это хуже, – ответил хозяин. – Тогда мы вряд ли увидим Щепкина снова.

Но, едва сказав эти слова, хозяин по лицу Малыша, сморщившемуся как у несчастного младенца, понял, что ничего хуже он произнести не мог.

— Так как же нам быть? — продолжал хозяин. — Шофёр говорил, что собирается в дальнюю деревню, в Северянку, значит, он поедет на север мимо магазина Ларсона. Угу, до него не так быстро доберёшься. Пойду-ка я позвоню Ларсону, попрошу его перехватить грузовик. Ничего другого нам всё равно не остаётся.

Малыш не отставал от хозяина ни на шаг и, хотя мама сделала круглые глаза, зашёл с хозяином в контору и стоял рядом, пока тот звонил.

– Ларсон, привет! – начал хозяин. – Слушай, выручи, у меня тут непростое дело. Смотри, сейчас у нас четверть первого, значит, часа в четыре мимо тебя проедет тёмно-зелёный грузовик, останови его, пожалуйста. Что? Нет-нет, полиция за ним не гонится. Не знаю, как объяснить. Короче, сзади в кузове едет Щепкин. Нет, это не мальчик. Это маленький деревянный человечек. Нет, я хорошо соображаю, но этот человечек – лучший друг Малыша, который стоит тут рядом со мной. На, поговори с ним сам.

Малыш взял трубку и сказал:

– Здравствуйте. Щепкин сидит в кузове, потому что мы играли, как будто грузовик его. А потом он вдруг поехал, и Щепкин теперь там совсем один. Шофёр о нём не знает. Не могли же мы ему сказать, что играем, как будто грузовик не его.

Хозяин снова взял трубку и добавил:

– Теперь понимаешь? Да, надежда небольшая, но единственная. Мне неловко обременять тебя, но для Малыша это большое горе. Я буду твоим должником. Да, он точно ехал в твою сторону. Нет, не уверен, сейчас на дороге столько машин. Но думаю, что примерно часа в четыре или в пять. Как раз он захочет где-то кофе попить. Да, подождём и посмотрим. Спасибо большое! – Хозяин положил трубку и взглянул на Малыша: – Знаешь, с тобой я то и дело делаю странные вещи. Ну да ладно. Боюсь, раньше завтрашнего дня мы ничего не узнаем, грузовик доедет до Ларсона, когда магазин уже закроется.

– Ой, – сказал Малыш, – спасибо!

Он снова вышел из магазина. Он стоял и вспоминал, как выглядел Щепкин, когда уезжал на грузовике. Вид у него был почти торжественный, он не шевелился, сидел прямо и так и скрылся из глаз. Теперь уж он далеко. Если только не выпал... Нет, Малыш сам усадил его надёжно, так что этого он не боялся.

Обувная коробка

Большой грузовик тронулся в путь. Шофёр не догадывался, что везёт попутчика, и спокойно ехал, думая только о кружке горячего кофе, а Щепкин сидел в кузове и прилежно рулил. «Не слишком ли быстро я еду? – забеспокоился он было, но сам себя и успокоил: – Не беда, сейчас прибежит Малыш и заберёт меня».

Щепкин твёрдо на это надеялся. И невдомёк ему было, что Малыш теперь страшно далеко и не сможет прийти ему на выручку.

Зато Малыша эта мысль подкосила. Он так и сел на землю.

– Что это ты сидишь не играешь? – спросил вдруг голос у него над ухом.

Он поднял глаза – те две девочки. «Убегаем, – подумал он в первую секунду, – а то Щепкин их боится», но потом сообразил, что друга нет, а сам он уже перебоился и может остаться.

– Мы ходили в школу, – сказала одна из девочек. – Представляешь, у нас был целый урок. А потом будет и по два урока каждый день. Так-то. Показать вам с Щепкиным наши учебники?

– Щепкин пропал, – вздохнул Малыш.

– Пропал? – удивилась вторая девочка. – Как пропал?

– Он уехал, – сказал Малыш.

– А почему он от тебя уехал? – спросила первая.

– Да не от меня, – ответил Малыш и рассказал всё по порядку.

И тогда девочки повели себя странно: они сели рядом с ним и заплакали:

– Ой, беда, беда... Ой, бедняжка Щепкин... сидит там в кузове, такой маленький, деревянный, совсем один, ничегошеньки не понимает...

Малыш даже опешил. Он сроду такого не видал. Сам он хоть и расстроен ужас как, но он же не рыдает в три ручья, не то что эти *школьницы*.

– Хозяин магазина звонил хозяину другого магазина, – объяснил он, – и если другой хозяин не прозевает грузовик, то Щепкин вернётся.

– Уф, – сказали девочки, – только б он не зевнул не вовремя! Да нет, наверняка он справится, а если прозевает, надо будет писать в газеты и выступать по радио: друг разыскивает Щепкина, последний раз его видели в кузове грузовика, за помощь в поисках – вознаграждение.

– Вознаграждение – это что? – спросил Малыш.

– Это значит, что ты дашь денег за находку Щепкина.

– А-а... У меня не очень много, но я, наверно, могу попросить взаймы у Филиппа.

– Анна! – вдруг крикнул кто-то.

– За мной мама пришла, – сказала одна из девочек, – обедать пора. Малыш, я уверена, всё будет хорошо. Буду держать за вас кулаки – за тебя и за Щепкина.

– Правда? – только и сказал Малыш.

А потом ещё долго сидел один, он был до того потрясён, что уже почти не успевал огорчаться. Надо же, девочки до слёз расстроились, что пропал его друг Щепкин. Вот если он найдётся, Малыш ему расскажет. Можно себе представить, какое Щепкин сделает лицо...

В дверях показалась мама.

– Перекус, – сказала она и подмигнула.

Малыш пошёл в магазин, в контору хозяина, и они с мамой перекусили, но еда сегодня казалось безвкусной. Малыш не отрывал глаз от телефона – вдруг зазвонит.

– Ещё рано, – сказала мама, – пойди покатайся, пока Филипп не приедет.

Малыш пошёл в сарай и выкатил велосипед, но кататься было тоскливо. Велосипед был у них с Щепкиным один на двоих, и Малыш привык, что друг всегда сидит сзади и разговаривает, а сейчас он трясётся в чужой машине и наверняка помалкивает.

– Постой тут до завтра, – сказал Малыш велосипеду, ставя его на место, – а завтра, может, мы с Щепкиным за тобой придём.

Хорошо ещё, Филипп в тот день рано вернулся из школы. Малыш взял у мамы пакет с едой на обед, уселся в детское сиденье на большущем велосипеде старшего брата, и тот ловко и уверенно отвёз его домой. Но ждать дома оказалось ничуть не лучше. Филиппу задали такие трудные уроки, что у Малыша язык не повернулся спросить, можно ли посидеть с ним рядом. Потом приехала мама. Пообедала и легла полежать – очень устала в магазине, день был долгий. Так что гулять во двор Малыш пошёл один.

Сперва он прибрался в своём гараже, потом долго возился с островерхим домиком Щепкина, выложил крышу мхом. Получилось очень красиво, Щепкин наверняка обрадуется! Если вернётся, конечно...

Чем ещё себя занять, Малыш не знал. Хорошо бы сходить к соседской девочке, принцессе, как называет её Малыш, хотя папа зовёт её Кнопкой. Но уже поздно, живут они на горе, а мама не любит, когда он уходит так далеко один, да ещё в темноте. Осенью темнеет рано. «О, – подумал Малыш, – идея». Надо набрать сухих веток и отнести в дровяной сарай, мама говорит, что их всегда не хватает на растопку. Вот этим он сейчас и займётся. Жалко, велосипед остался в магазине, а то бы он в два счёта всё перевёз. Но ничего, можно и охапками носить.

Он пошёл за дом. Веток там нашлось немного, но на взгорке кое-какие валялись. Малыш сгрёб их в охапку и потащил в сарай. Потом ещё два раза сходил за ветками. Вот удивится мама, предвкушал он. Придёт – а посреди сарая целая куча всякой растопки. Он вернулся на взгорок в четвёртый раз, но уже устал и просто ходил, разглядывая пеньки. И вдруг ему почудился среди веток Щепкин! Чепуха, конечно, Щепкин трясётся где-то в грузовике за много километров отсюда. Малыш подошёл ближе и сразу увидел, что это никакой не Щепкин, но кто-то похожий на него, только вроде бы в юбке и с косичками.

– Хм, – сказал Малыш, – а я тебя раньше не видел. То-то Щепкин бы удивился, если б узнал. – Малыш взял в руки человечка в юбочке. – Как же тебя зовут?

Девочка-корневочка молчала, но Малыша это и не удивило: во-первых, она видит его впервые в жизни, во-вторых, вовсе не все щепки и корешки умеют так хорошо разговаривать, как Щепкин.

– Ты красивая, – сказал Малыш. – Как-нибудь я отнесу тебя к столяру, он тебя промаслит олифой, и будешь щеголиха почти как Щепкин. А вдруг ты ему глянешься? Тогда вы, наверно, могли бы пожениться. Как же тебя назвать? Щепкин и Корнеевна – вроде хорошо звучит, да?

Корнеевна смотрела на него не так угрюмо, как вначале, и Малыш сунул её под мышку и пошёл к домику Щепкина.

– Вот, – сказал он, – живи пока тут. Это дом Щепкина, но он почти всё время живёт со мной, а сейчас в отъезде. Он заглянет к тебе на днях, наверное.

Малыш поставил Корнеевну в домик и заторопился. Стало довольно поздно, пора было ужинать и ложиться спать. Мама зашла к нему перед сном, посидела с ним, спела песенку, и Малыш уснул.

Появившись в магазине на следующее утро, Малыш не решился спросить хозяина, что слышно о Щепкине. Если хозяин ответит, что не нашёлся, значит, Щепкин *точно* пропал, а так, не спрашивая, можно ещё надеяться.

Между тем хозяин тоже вёл себя очень странно. Был страшно занят, глаз не поднимал и едва поздоровался с Малышом и мамой. Она, кстати, сразу взялась расставлять товар на полках, чтобы тоже не стоять без дела, и Малыш вышел на улицу. Он чувствовал, что сейчас не надо досаждать взрослым расспросами. Вдруг на крыльцо выскочил запыхавшийся хозяин.

– Слушай, Малыш, ты не можешь покараулить автобус? Мне должны передать посылку, а я боюсь, как бы шофёр не забыл.

Малыш был только рад получить задание. Мимо ехали грузовики, но Щепкина в них не было. Один даже заехал заправиться. «До чего странно, – думал Малыш, – ещё вчера мы играли здесь с Щепкиным».

Приехал автобус, Малыш зашёл внутрь и спросил водителя, нет ли посылки для хозяина магазина.

– Есть, есть, – ответил водитель. – Она, я понял, очень ценная, так что, пожалуйста, аккуратно носи и отдай прямо в руки шефу.

– Ага, – ответил Малыш, – будет сделано.

Неся посылку на вытянутых руках, ни на что не отвлекаясь, он пошёл напрямик в контору.

– Вот спасибо, – сказал хозяин. – Малыш, у меня срочное дело, будь другом, разверни.

– Водитель сказал, что она очень ценная. Думаешь, она не разобьётся?

– Да, да, ты поосторожней с ней, – ответил хозяин и зарылся носом в счета.

Малыш снял бумагу и увидел коробку, видимо, из-под обуви. Наверно, что-то стеклянное? Малыш приподнял крышку, и кто-то сказал:

– Я не для того создан, чтобы меня в коробки запихивали. Протестую!

– Щепкин! – ахнул Малыш. – Это ты?

– Кто ещё? – ответил Щепкин. – Может, это тебя сунули в коробку из-под обуви?

– Щепкин вернулся! – обрадовался Малыш, вынимая его из коробки и показывая хозяину.

– Да, нам повезло, – сказал хозяин. – Звонил Ларсон. Представляешь, вчера он весь вечер бегал туда-обратно на дорогу, ловил грузовик. Он успел остановить три ненужных, прежде чем ему попался правильный, так ещё шофёр наотрез отказался слушать, говорит, не болтайте чепухи, нет у меня никакого деревянного человечка. И уже собирался ехать дальше, насилу Ларсон его удержал. А уж когда шофёр увидел Щепкина, то совсем огорчился: эх, говорит, достался бы он мне, я бы его повесил на стекло как оберег.

– Хм, – хмыкнул Щепкин, – это вы обо мне говорите, так я понимаю?

– Как же я рад!!! – воскликнул Малыш. – Очень-преочень!

Он пулей выскочил из магазина, мама успела только крикнуть ему вслед:

– Малыш, какое счастье, что он вернулся!

Малыш с другом отошли подальше от всех, к заправке, и Щепкин стал рассказывать:

– Представляешь, вот мы здесь, играем себе, и вдруг я уже не здесь, а далеко. У меня автомобиль, я разъезжаю по миру. А потом меня снова хватают, запихивают в обувную коробку и отправляют с попутным автобусом, как кило маргарина.

– Так это ж хорошо, – улыбнулся Малыш. – Если бы Ларсон тебя не выследил, не снял с грузовика и не прислал сюда, то мы бы больше не увиделись никогда.

– Да я бы просто сел за руль грузовика и сам к тебе приехал, – ответил Щепкин.

– Что-то ты сегодня странное говоришь, – заметил Малыш, но Щепкин вдруг забеспокоился:

– Скорей, скорей, прячь меня под свитер! Исчезаю! Не хочу тут быть!

– Что такое? – спросил Малыш, хотя отлично знал, в чём дело.

– Те девчонки, те две. Исчезни меня быстро!

– Они идут в школу, – объяснил Малыш. – И я не успел тебе кое-что рассказать.

– Не успел – и ладно, сейчас не до того. Исчезни меня, говорю!

– Послушай, ты сидишь у меня под свитером, в случае чего я тебя защищу, ничего не бойся.

– Я вообще ничего не боюсь в целом свете, – ответил Щепкин, – просто с кем-то мне хочется общаться, а с кем-то – нет, только и всего.

– Малыш, мы всё знаем! – закричали девочки издалека. – Нам в магазине сказали! Нам некогда сейчас разговаривать, мы в школу опаздываем. Но мы хотели только сказать, что очень рады! И ты тоже, да? Бедный Щепкин, ты под свитер залез, да?

– Он замёрз что-то, – ответил Малыш.

– Я ни капли не замёрз! – возмущённо закричал Щепкин, но услышал его вопли только Малыш.

– С ним ничего не случилось? – спросила одна девочка. – Дай мы быстренько посмотрим!

– Даже не думай! – возмутился Щепкин. – Я не желаю. Ты меня слышишь?

– Тсс, тише, – сказал Малыш.

– Почему ты бормочешь себе под нос и не показываешь нам Щепкина? – спросила девочка.

– Это я не вам бормочу, – ответил Малыш испуганно. – Смотрите, вот он. Цел, не поломан.

Малыш вытащил Щепкина через горловину свитера, секунду подержал в воздухе и тут же сунул назад под свитер.

– Ура! Ну, мы побежали, а то опоздаем. Пока, Малыш! Пока, Щепкин!

Девочки убежали. Щепкин тихо сидел в свитере, не произнося ни звука. Малыш заглянул к нему и сказал:

– Пойдём в сарай, там никого нет. Я тебе что-то расскажу.

– Лучше бы я дальше ездил на грузовике, – ответил Щепкин. – Потому что ты мне больше не друг.

– Не говори пока ничего, – попросил Малыш. – Сейчас я тебе всё расскажу. Вчера, когда я сидел тут один и тосковал, пришли эти девочки.

– Ну? – сказал Щепкин. – Пришли и говорят: а где Щепкин? Почему он остался дома? Чего это ты не взял его с собой?

– Нет, было не так. Они спросили, хотим ли мы с тобой посмотреть их учебники, а я ответил, что тебя нет, тебя увёз грузовик. И знаешь, что они сделали тогда?

– Знаю. Стали хохотать, чуть животы не надорвали, их аж скрючило, они, наверно, даже на ногах стоять не могли и сели на землю.

– Ошибаешься, – ответил Малыш. – Сесть они сели, но от слёз. Они плакали, Щепкин, они ужасно огорчились, что тебя увезли и непонятно, увижу ли я тебя снова.

– Правда? – спросил Щепкин. – Они плакали? Не смеялись? Небось хохотали, а только делали вид, что плачут.

– Вовсе нет, – сказал Малыш. – Они ревели в три ручья, мне же ещё и пришлось их утешать, как я ни был расстроен.

– Очень странно, – сказал Щепкин. – А хотя и не странно. Ишь, плакали. Я тебе про то и говорю – они меня слишком обожают, я их потому и боюсь. Но, конечно, немного жалко, что я не был здесь вчера и не видел, как они плачут. Здорово было посмотреть, как они слезами умываются из-за меня! А хозяин магазина тоже плакал?

– Нет. Но это он придумал, как тебя разыскать.

– Я думаю, если б я не нашёлся, он бы плакал. И мама тоже, и Филипп твой рыдал бы в голос, и магазин не работал бы.

– Как знать, – сказал Малыш. – Слушай, пошли перекусим, вон мама стоит на крыльце и подмигивает нам.

Этот день вообще был днём только приятных сюрпризов. Когда Филипп привёз Малыша с Щепкиным домой, там их уже поджидал старый столяр. Он был вторым другом Малыша, и это он промаслил Щепкина олифой, чтобы уберечь его от дождя, и он же построил навес для велосипедов и дровяной сарай. А теперь он привёз на тележке дверь в сарай и собирался приладить её на место.

– Ты, наверно, останешься на обед? – спросил Филипп.

– Неплохая идея, – ответил столяр, и Малыш понял, что ему ужасно хочется пообедать с ними.

– Я поставлю картошку, – сказал Филипп, – а мама привезёт горячее.

Малыш крутился рядом со столяром, смотрел, как тот работает, и запоминал впрок – вот вырастет, соберётся строить дом, тогда ему опыт столяра и пригодится. Вообще-то Малыш уже построил островерхий домик Щепкина, но прекрасный гараж для трёхколёсного велосипеда – дело рук столяра.

Сначала Щепкин тоже участвовал. Он сидел у Малыша на руках и не сводил глаз со столяра, но так Малыш не мог ни подать гвоздь, ни поддержать доску, и он сказал:

– Побудь пока у себя в домике, Щепкин. Ступай к Корнеевне, познакомься.

– С кем, ты сказал, я должен познакомиться? – удивился Щепкин.

– С Корнеевной. Я забыл тебе рассказать, я нашёл девочку-корневочку, в юбочке и с косичками. Так что если она тебе понравится, бери её в жёны.

– Глупости, – ответил Щепкин. – Ни за что! Чушь несусветная.

– Не хочешь – не надо, – ответил Малыш. – Ты злишься просто потому, что узнал всё без подготовки.

– Жена! Скажешь тоже! Фу.

– Ну хорошо, не разговаривай с ней. Но ступай в домик, а то здесь я не могу спустить тебя с рук, боюсь, потеряешься в стружке.

– Ей я слова не скажу, – решил Щепкин. – А теперь я пошёл в свой дом, посплю перед обедом, после обеда и ещё ночью. И всё, можешь больше не таскать меня в магазин и никогда больше со мной не разговаривай.

– Что за глупости! – удивился Малыш. – Столяр пришёл к нам на один день. Могу я ему помочь?

И Малыш сунул Щепкина в островерхий домик, где давно ждала Корнеевна, и на лице у неё было написано любопытство. Но Щепкин уставился в стену перед собой и не проронил ни звука.

Щепкин заговорил высоким слогом

Столяр навесил дверь в два счёта, Малыш даже испугался, что он сейчас быстренько закруглится – и всё. Но страхи оказались напрасны, потому что ещё и после ужина столяр долго что-то полировал и наводил красоту, а потом велел Малышу принести веник с совком, чтобы прибрать и оставить после себя порядок. А сучья и ветки, которые Малыш натаскал из леса, столяр порубил и сложил аккуратной кучкой.

– Вот бы ты приходил сюда каждый день, – мечтательно сказал Малыш. – Тогда бы мне не надо было работать в магазине.

– Там-то оно повеселее, – ответил столяр. – Ты бы заскучал, если б не бывал в магазине. А где Щепкин, кстати? Говорили, он поехал мир посмотреть.

– Поехал, но уже вернулся. А я знаешь что нашёл? Я нашёл ему подружку, он мог бы взять её в жёны, а он не хочет. Даже не разговаривает с ней, и вообще.

– Может, стесняется? – спросил столяр.

– Да, он такой, – ответил Малыш и побежал к островерхому домику.

Он притащил Щепкина с Корнеевной. Щепкин был мрачный, сердитый и обиженный. Зато Корнеевна – довольная и весёлая и с восторгом рассматривала столяра.

– Ну ты и мастер находить диковинки, Малыш, – заметил столяр. – Пожалуй, надо нам эту прекрасную даму пошкурить и проолифить, как Щепкина.

– Угу, – кивнул Малыш, а Щепкин вдруг сказал:

– Одно хорошо, принцесса к нам едет. Хоть поговорю по-людски.

Малыш присел на ступеньку, держа в руках Щепкина с Корнеевной. Теперь и он отчётливо слышал конский топот. Видно, прав Щепкин. А вскоре показались мужчина с девочкой верхом на коне. Они спускались по крутой лесосеке.

– А, Малыш, вот ты где, – сказал мужчина. – Кнопка услышала, что Щепкин укатил на грузовике, и вот потребовала проверить, как с ним дела.

– Он в порядке, только очень сердитый, – ответил Малыш.

Кнопка слезла с лошади и подбежала к Малышу.

– Ещё бы! – сказала она. – Он ведь устал! Как ты не понимаешь?! Ездил в такую даль, наверно, не спал всю ночь. Да, Щепкин, бедненький?

– Не спал, – ответил Щепкин, – глаз не сомкнул. Я лежал в обувной коробке под крышкой и всю ночь гадал, куда меня отправят.

– Бедненький, – прощептала Кнопка. – Малыш, ты должен пустить его к себе в кровать.

– Да пожалуйста, – буркнул Малыш. – Пусть он только дуться перестанет.

Кнопка взяла Щепкина, отнесла наверх и бережно положила под одеяло к Малышу в кровать.

– Ну вот, теперь он повеселел вроде, – сказала Кнопка. – А я приехала не только из-за него. Просто я скоро надолго уеду. Папа отправляется в дальние страны, а я пока поживу у бабушки.

– Ой, – огорчился Малыш. – Ты прямо завтра уезжаешь?

– Нет. Но скоро.

– Жалко, – вздохнул Малыш. – А такой был хороший день... Видела, что я нашёл? – Он поднял Корнеевну, чтобы Кнопка получше её рассмотрела. – Я думал, Щепкин захочет себе жену. А он только злится.

– Надо её получше нарядить, – решила Кнопка. – Тогда он наверняка в неё влюбится, вот увидишь.

Она взяла у мамы обрезки гардин и нарядила Корнеевну как настоящую невесту. Если б Щепкин увидел её сейчас, он бы наверняка стал с ней любезничать. Но он спал, и, наверно, ему снилось, как он снова ведёт грузовик в дальнюю даль.

Корнеевну отправили в островерхий домик, Кнопка залезла на коня и села впереди папы. Стало уже темно, и она включила фонарик, чтобы освещать путь и коню, и папе.

– Приходи поскорее снова! – крикнула мама Кнопке.

– Хорошо! – крикнула Кнопка в ответ.

На другой день, когда Малыш с Филиппом вернулись домой, она уже ждала их на лестнице. Сидела одна и очень обрадовалась, заведя их велосипед.

– Привет, – сказал Филипп.

– Привет, – ответила Кнопка. – Папа разрешил мне погостить у вас сегодня.

– Здорово! – обрадовался Малыш. – Ты и на ужин останешься?

– Да, если вы меня покормите.

– У нас сегодня рыбные фрикадельки, – промямлил Филипп.

– О! – сказала Кнопка. – А я их люблю! Почти как сосиски, так что не страшно. Папа не хотел меня отпускать, потому что не успел договориться с вашей мамой. И темнеет теперь рано. Но он сам меня вечером заберёт, я ведь скоро уезжаю, тем более тут такое дело...

– Какое дело? – удивился Малыш. – Щепкин на месте. Вон, сидит у меня под свитером.

– Дело в другом. Ты забыл? – спросила Кнопка.

– Ты думала, у нас день рождения? – догадался Филипп.

– Нет, конечно.

– А что тогда за дело? – всё больше удивлялся Малыш.

– Дело в том, что у Щепкина сегодня свадьба!

Малыш похолодел от ужаса, а Щепкин дёрнулся и вывалился из свитера на землю.

К счастью, он не переломал себе ни рук, ни ног. Он был потрясён в прямом и переносном смысле и молчал, уставившись в землю.

– Я Щепкину об этом сказать не успел... – пролепетал Малыш.

– Не беда, – ответила Кнопка. – Даже хорошо, что ты его не предупредил. Он бы всё время об этом думал, пугался, а зря. Свадьба – это не страшно. Наоборот, очень интересно. Корнеевна уже готова, нарядилась. Смотри, какая красавица.

– А Щепкин? – ревниво спросил Малыш.

– Для него у меня есть бант-бабочка. А тётушка Забота дала для него шляпу-котелок и чёрное пальто. Она сама смастерила. Щепкин, смотри, какой котелок прекрасный! Чур, тебе разрешается надеть его только сегодня, в день свадьбы.

Щепкин отвечать не собирался, однако, как показалось им с Кнопкой, с большим любопытством стрельнул глазами на шляпу, когда Малыш поднял его с земли.

– Давай я сперва с ним сам поговорю, – сказал Малыш, – а то женится, а что это да к чему, не знает.

Малыш унёс Щепкина за сарай и сказал ему так:

– Вообще, жениться приятно. Например, если те две девчонки станут к тебе приставать, ты всегда можешь ответить: «Некогда мне, жена дома ждёт».

– Это я не сообразил, – признался Щепкин. – Думаешь, мне пойдёт такая шляпа?

– Наверняка! – ответил Малыш. – Примерим?

Они вернулись обратно, к Кнопке. Она держала в руках весёлую Корнеевну, та была настоящая красавица в своём белом подвенечном платье.

– Опять ерунду придумали, – буркнул Филипп, но на самом деле ему было так интересно, что он не пошёл готовить обед, а остался стоять на крыльце.

– Ну, Щепкин, – сказала Кнопка, – давай-ка одеваться. Тебе полагаются шляпа, бант и плащ.

Ох, вы не поверите, каким важным стал Щепкин в этом наряде! Он выпрямил спину, расправил плечи и гордо вскинул голову.

– Филипп, ты будешь пастор, потому что мы с Малышом заняты, мы как будто родители жениха.

– Ну нет! – заартачился Филипп. – Я дядя Корнеевны, сижу в первом ряду и смотрю.

– Хорошо, тогда я сама, – вздохнула Кнопка. – Корнеевна, берёшь ли ты этого Щепкина себе в мужья?

– Так разумеется, – ответила Корнеевна и, кажется, сделала книксен.

– Щепкин, берёшь ли ты эту Корнеевну себе в жёны?

– Так-таки беру, – ответил Щепкин, и они с Корнеевной стали мужем и женой.

– А у меня для вас сюрприз, – сказала Кнопка.

Она достала свёрточек и сама его распаковала, потому что Щепкин справлялся с этим неловко.

Малышу было очень любопытно. Наконец Кнопка убрала все обёртки, и они все увидели подарок.

– Ой, – только и сказал Малыш.

– Это Корешок, ваш сын, – сказала Кнопка. – Я его сама нашла, в лесу рядом с нами.

– Корешок?! – сказал Щепкин, забыв и про свой котелок, и про всё на свете.

– Вылитый папаша, – заметил Филипп.

– Послушай, дружок, – сказал Щепкин и в упор посмотрел на Корешка, – берегись в жизни двух вещей: дровяных печей и двух девчонок, которые крутятся у магазина. Впрочем, тебя они не достанут, ты не будешь ездить в магазин на заработки. Это наше с Малышом дело, а ты, Корнеевна, будешь сидеть дома и растить нашего сына.

– Как скажешь, старик, – кивнул Корешок.

– Так в нашей семье не говорят, – ответил Щепкин. – Лучше сказать «отец», но разрешается и «папа».

В тот день Щепкин не пошёл с Малышом в дом ужинать, а отправился в свой островерхий домик.

– Я хочу побыть с женой и сыном, – объяснил он Малышу. – Уф! Моя жена... До чего я не люблю это слово, кто бы знал.

– Некоторые говорят «моя супруга», – сказала Кнопка. – Может, оно тебе больше понравится?

– Гораздо больше, – признался Щепкин. – Я хочу побыть с супругой и ребёнком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.